

10 Юля 1910 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

4-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 20.

Христіанская любовь къ людямъ, какъ основа жизненнаго благополучія.

„Возлюбими искренняго твоего, яко самъ себѣ“ (Матѣ. 22, 39).

Въ этихъ немногихъ словахъ Спасителя указанъ основной законъ человѣческихъ взаимоотношеній, проникающій и одухотворяющій собою всю нравственную жизнь христіанина. Весь законъ, по толкованію св. ап. Павла, заключается въ этомъ одномъ словѣ—*возлюби* (Гал. V, 14).

Не трудно видѣть, что современная дѣйствительность являетъ намъ въ отношеніи къ идеалу взаимной братской любви въ л дяхъ печальное зрѣлище. Къ величайшему горю, сбывается пророческое слово Спасителя: „за умноженіе беззаконій изсякнетъ любовь“ (Матѣ. 24, 12). Изсякаетъ любовь изъ жизни, изъ взаимныхъ человѣческихъ отношеній; и страшныя слѣдствія этого грознымъ кошмаромъ очевидно даютъ и душатъ насъ. Казалось бы, что внѣшнія условія, въ которыхъ находится человѣчество нашего времени, должны были бы довести его благосостояніе до высшей степени. Земель, пригодныхъ для обработки, доступной людямъ столько, что всѣ люди могли бы съ избыткомъ пользоваться на нихъ всѣми благами жизни. Средства передачи мыслей и передвиженія, т. е. средства того, что болѣе всего содѣйствуетъ благу людей, средства единенія, доведены до высокой степени совершенства. Средствъ борьбы съ природой, облегченій труда придумано столько, что, казалось, всѣ люди мог-

ли бы пользоваться полнымъ удовлетвореніемъ своихъ потребностей безъ напряженія труда, лишася досуга и разрушающаго здоровье. Все есть для того, чтобы благо и счастье людей увеличивалось, а вмѣсто этого люди нашего времени страдаютъ, мучаются тѣлесно и духовно, какъ никогда въ прежнія времена, и страданія и мученія эти растутъ съ каждымъ годомъ. И это потому, что современная культура, вмѣстѣ съ величайшими побѣдами въ мірѣ физическомъ, внесла въ нашъ нравственный міръ такъ много растлѣвающихъ элементовъ, такъ извратила стремленія нашего сердца, что въ концѣ концовъ, кажется, пропадетъ, ненужной будетъ и сама эта культура, и погибнуть всѣ успѣхи и завоеванія ума человѣческаго. Словно въ окутывающемъ во мракѣ ночи, теперь меркнетъ все доброе, идеальное, святое; среди разгула страстей, жажды эгоизма, обуявшаго всѣхъ духъ наживы и блеска жалкой мишуры, постепенно мрачится и принижается разумъ человѣческій, глохнетъ, замолкаетъ совѣсть и совсѣмъ оскудѣваетъ, уходитъ изъ жизни святая любовь.

Съ первыхъ дней своей сознательной жизни современный человѣкъ видитъ и постоянно наблюдаетъ, что любовь не только не царитъ въ жизни, не руководитъ людьми, а считается чѣмъ то наивнымъ, чуть не предосудительнымъ, почти вреднымъ. Непризванные модные учителя нравственности, прикрываясь авторитетомъ науки, открыто проповѣдуютъ, что въ качествѣ первичнаго момента во взаимоотношеніяхъ людей надлежитъ считать не любовь, а эгоизмъ, что любовь—явле-

ніе позднѣйшее, отмѣченное характеромъ случайности. Въмѣсто Божественнаго закона любви, провозглашается закономъ всего живущаго борьба за существованіе, при которой не можетъ быть мѣста любви къ ближнему. Развѣ можно говорить о любви къ ближнимъ тамъ, гдѣ возводится въ принципъ приспосабливаемость къ окружающей средѣ, къ окружающимъ условіямъ? Человѣкъ, говорятъ, долженъ жить, повинуюсь только влеченію своихъ животныхъ инстинктовъ, слѣдовательно, отдавая себя на волю своихъ страстей, предаваясь всякаго рода удовольствіямъ. Христіанское нравственное ученіе, проповѣдующее совершенно иные принципы, представляется новымъ моралистамъ противорѣчащимъ природѣ человѣка.

Такъ съ благословенія науки въ наши дни самообольщенные модные мыслители узаконили взаимную борьбу людей, вражду, хитрость и взаимоуничтоженіе. Люди начинаютъ стыдиться любви; поглощенные одними матеріальными интересами, тушатъ въ себѣ Божественный огонь добрыхъ чувствованій, превращаются въ холодныхъ, бездушныхъ и безсердечныхъ. Въмѣсто мира растетъ на землѣ вражда и неприязнь. Человѣкъ злобствуетъ на человѣка. Для достиженія своихъ цѣлей люди позорно унижаются до всякихъ средствъ, допускаютъ возмутительныя насилія надъ личностью и свободой человѣка, до клеветы, до черной мести, даже до убійства включительно. Кровь человѣка проливается рукою ближняго, нерѣдко съ поражающею жестокостію.

Въ то же время, съ попраніемъ заповѣди о любви къ ближнимъ и воцареніемъ на землѣ страшнаго закона борьбы за существованіе, современный человѣкъ, естественно подвергъ себя всѣмъ ужасамъ одиночества и безпомощности и все больше и больше дѣлается рабомъ разочарованія, скуки и того унынія, которое, по ученію церкви, является смертнымъ грѣхомъ и ведетъ къ самоубійству. Съ каждымъ днемъ, можно сказать, чувство душевной близости среди людей исчезаетъ, а растетъ и увеличивается въ человѣческомъ обществѣ внутренняя отчужденность и взаимная холодность.

Съ виду общественная жизнь все больше и больше процвѣтаетъ и развивается, а на самомъ дѣлѣ каждый человѣкъ все глубже уходитъ въ себя и все опасливѣе отгораживается отъ другихъ. Такъ безчисленно много около каждаго изъ насъ людей, близкихъ къ намъ внѣшнимъ образомъ, но много ли и у

немногихъ изъ насъ людей, дѣйствительно и въ тѣсномъ смыслѣ ближнихъ, т. е. готовыхъ для насъ на жертву, самоотверженія, родныхъ нашей душѣ, своихъ нашему сердцу? Посмотрите на улицу большого города. Это точное отраженіе нашего моря житейскаго: тутъ тысячи людей, всѣ тѣсняются, всѣ близки между собою, но всѣ чужды одинъ другому, всѣ далеки другъ отъ друга. Неудивительно поэтому, что здѣсь, подъ густой сѣтью телеграфныхъ, телефонныхъ и электрическихъ проводовъ, человѣкъ иногда замерзаетъ или съ голоду умираетъ, словно въ пустынѣ или въ голодной степи.

Таковы печальныя слѣдствія уклоненія человѣчества отъ Божественнаго закона любви къ ближнимъ. Выходить, такимъ образомъ, что божественная заповѣдь, девятнадцать вѣковъ тому назадъ возвѣщенная міру, о любви къ людямъ имѣетъ полное и прямое примѣненіе къ нашей современности. Спасительное наставленіе Господа—„заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга“—въ самомъ буквальномъ смыслѣ приложимо къ намъ и нашимъ днямъ; и для насъ эта заповѣдь является новою,—въ такой степени она забыта и не исполняется теперь. Почему обратимся къ слову Божию и посмотримъ, каковы характерныя особенности христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ.

Имѣя одного Бога, подданные единаго небснаго Царя, люди, такимъ образомъ, соединены между собою тѣсными узами согражданства, и уже въ силу этого одного не въ правѣ относиться другъ къ другу безучастно.

Сотворенные однимъ Создателемъ, происшедшіе *отъ одной крови* и, слѣдовательно, дѣти одного Отца, братья—люди естественно должны питать въ отношеніи другъ къ другу братскія чувства, т. е. любовь. Всякія иныя ихъ взаимоотношенія не могли бы найти себѣ никакого оправданія. Эти побужденія, призывающія людей ко взаимной любви, усиливаются тѣмъ еще обстоятельствомъ, что каждый человѣкъ, по откровенному ученію, носителъ Божественнаго образа. Отсюда,—поскольку люди таковы,—чуждыя любвеобильности ихъ взаимоотношенія были бы выраженіемъ недостаточнаго уваженія къ Богу въ лицѣ Его образа. Наиболѣе же высокой точки достигаютъ тѣсныя соприкосновенія людей другъ съ другомъ черезъ то и въ томъ, что всѣ имѣютъ единаго Искупителя и Спасителя, за всѣхъ пролившаго Свою безцѣнную кровь,—что всѣ одинаково *сыны Божіи* по вѣрѣ во Христа Іисуса, что всѣ—*одно во*

Христъ Иисусъ, всѣ—члены другъ другу... Каково взаимное отношеніе членовъ одного и того же организма, помогающихъ и содѣйствующихъ другъ другу, таково же взаимное отношеніе и христіанъ-членовъ организма духовнаго. Какъ возлюбилъ всѣхъ насъ Господь—Сынъ Божій, такъ должны и мы проявлять любовь другъ къ другу.

Эта любовь, по ученію св. апостола Павла—*совокупность* совершенства. Проявленіе ея—признакъ принадлежности такого чловѣка къ сонму учениковъ Христовыхъ; между тѣмъ, какъ безъ нея лишены смысла и значенія всѣ духовныя дарованія, какими только можетъ владѣть тотъ или иной чловѣкъ. „Если я—воскликаетъ апостоль языковъ—говорю языками не только чловѣческими, а даже ангельскими, а любви не имѣю, то я—только мѣдъ звенящая, только колоколь, праздно звучащій. Если я имѣю даръ пророчествовать, если обладаю я всякимъ знаніемъ, если имѣю вѣру такую, что горы могу ею переставлять, но не имѣю любви, то я—ничто. Если я раздамъ все имѣніе мое, отдамъ даже тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, то нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“. „Если мы любимъ другъ друга—говоритъ апостоль любви Іоаннъ Богословъ—то въ насъ пребываетъ Богъ и мы въ Богѣ“. Отсюда всѣ наши заботы должны быть направлены къ тому, чтобы, по апостолу, „не оставаться должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви“, чтобы *дѣлать добро* всѣмъ, кто бы это ни былъ, хотя бы даже и наши враги,—чтобы побѣждать зло добромъ. Въ частности наша любовь къ ближнимъ должна проявляться въ заботахъ о благополучіи ихъ и физическомъ и духовномъ,—притомъ проявляться безкорыстно и изъ переполненнаго ею сердца. Наконецъ, возможно высшею степенью обнаруженія нашей любви къ ближнимъ является наше самопожертвованіе: „*нѣтъ* больше той любви, по слову Господа, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 13). Христіанинъ такимъ образомъ призывается, въ случаѣ надобности, проявлять къ своимъ ближнимъ любовь высшую, нежели какую онъ проявляетъ къ себѣ самому.

Такова, по ученію Откровенія, сущность христіанской любви къ ближнимъ. Эта любовь, какъ мы видѣли, не есть моментъ случайный, привзопедшій извнѣ. Она, напротивъ, неразрывно связана съ понятіемъ чловѣка, съ его природою, современна возникновенію самыхъ первыхъ отношеній между

людьми. Любовь, а не эгоизмъ—вотъ единственно—истинная основа чловѣческихъ взаимоотношеній, по откровенному ученію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій очеркъ исторіи русской церковной архитектуры въ связи съ изученіемъ памятниковъ церковной архитектуры въ Калужской епархіи ¹⁾.

Во многихъ церквахъ мы встрѣчаемъ подвалы. Такъ, напримѣръ, въ Перемышльскомъ Успенскомъ соборѣ, въ Калужскихъ—Воскресенской и Никитской церквахъ.

Церковные подвалы обыкновенно служили складочными мѣстами.

Подвалы Никитской церкви служили складочнымъ мѣстомъ для товаровъ мѣстныхъ купцовъ.

Въ подвалахъ Перемышльскаго Успенскаго собора хранилась казна уѣздаго Казначейства.

Въ соборной церкви Мещовскаго Георгіевскаго монастыря подваловъ нѣтъ, но въ кладовыхъ хранилось имущество окрестныхъ жителей.

Какъ мы видѣли выше деревянное зодчество имѣло сильное вліяніе на каменное. Къ изученію деревяннаго зодчества теперь и перейдемъ. Въ деревянномъ церковномъ зодствѣ проявилось и больше всего самостоятельное русское „замышленіе“ о красотѣ божьяго храма.

Въ далекой еще древности русскіе являются отличными плотниками. Деревянныя церкви были еще до св. Владиміра. Тогда были церкви въ Кіевѣ и въ Новгородѣ ¹⁸⁾.

Въ началѣ деревянныя церкви ставились въ образѣ простой клѣтки съ двускатной кровлей, съ прирубнымъ, или выпускнымъ алтаремъ и съ постановкой на кнестѣ кровли, посрединѣ простого креста съ необходимымъ подножіемъ, или небольшой главы и маковицы съ крестомъ.

Съ западной стороны къ храму прирубалась особая клѣтка—трапеца, а вокругъ ставилась паперть—родъ галлерей.

Такой способъ постройки обозначался выраженіемъ ставить храмъ *клѣтски*, т. е. на подобіе клѣтки.

Но на этомъ плотники не останавливали свое „замышленіе“. Они стали вырубать своего рода полную главу. Съ этой цѣлью подъ кровлей храма они срубали небольшую клѣтку, вѣнцы которой отъ основанія къ срединѣ клѣтки увеличивались въ объемъ, а затѣмъ отъ средины къ верху уменьшались, такъ что выходила фигура въ родѣ ромба. Подобный верхъ храма назывался *клинчатый*. Затѣмъ на основной клѣтѣ храма ставили вмѣсто кровли 2—3 клѣтки, одна другой меньше, пирамидой, отчего выходило внутри храма нѣчто вродѣ квадратныхъ сводовъ. Такія клѣтки назывались четвериками. Снаружи надъ верхнимъ четверикомъ для устройства и для постановки главы или маковицы выводились крестъ-на-крестъ бочки, надъ которыми и возвышалась

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣсти № 19.

¹⁸⁾ См. Лаврент. лѣтоп. подъ 882 и 983 г.г.

шея и глава съ крестомъ. Верхъ храма назывался клѣтчатымъ. Иногда такой верхъ устраивался изъ одного четверика и покрывался въ видѣ шатра на 6 или 8 граней. Шатровая форма верха принадлежала исключительно такъ называемымъ круглымъ храмамъ, которые ставились не образомъ клѣти, квадрата, а многоугольникомъ.

Многогранная шатровая форма по народнымъ понятіямъ была самая красивая и усвоена каменнымъ (кирпичнымъ) зодчествомъ. Въ первой половинѣ XVI в. эта форма особенно распространилась въ Москвѣ, гдѣ въ это время работали итальянскіе зодчіе¹⁹⁾.

По плану деревянныя церкви можно раздѣлить на два типа: *кубическій* и *крестовый*.

Кубическій видъ имѣетъ 3 комбинаціи фасада.

Первая комбинація. Ставился простой четырехугольный срубъ покрытый на четыре или чаще на два ската, въ видѣ избы съ крестомъ и главкой наверху. Эта простая форма осложняется постройкой алтаря и паперти. Иногда средняя часть дѣлается выше, какъ, на примѣръ, въ церкви св. Варвары въ Псковѣ. Здѣсь планъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій, расположенныхъ съ запада на востокъ. Церквей съ такими планами встрѣчается очень много. Въ этой церкви, кромѣ простой избы съ фронтономъ и крышей на два ската видимъ среднюю часть приподнятою надъ папертью.

Вторая комбинація. Главная часть на фасадѣ значительно выше другихъ и выдѣляется въ видѣ башни въ 3 яруса. Западные и восточныя части крыты бочкой; храмъ окруженъ галлереей. Такія церкви мы находимъ, на примѣръ, въ Кременскомъ, Медынского уѣзда, и въ Высоцкомъ, Боровскаго уѣзда. Церкви этого вида нѣсколько видоизмѣняются, образуя не три прямоугольника, а другія, на прим.,—три шестигранника, восьмигранника или многогранника; иногда—одинъ восьмигранникъ и два прямоугольника,—словомъ, какія либо фигуры, но расположенныя съ запада на востокъ.

Третья комбинація фасада на планѣ перваго типа возможна, если на каждомъ срубѣ поставимъ по башнѣ. Такого рода фасады привились въ южной полосѣ Россіи.

Второй типъ плана, типъ крестовый имѣетъ тоже три комбинаціи фасада, три вида.

Первый видъ крестоваго типа—одноглавый фасадъ. Къ этому виду можно отнести Троицкую церковь въ Витебскѣ.

Ко второму виду принадлежатъ церкви, въ которыхъ главный срубъ дѣлается восьмигранникомъ. (Ильинская церковь въ Витебскѣ).

Третій видъ составляютъ церкви, въ которыхъ въ углахъ между руками сдѣлано по срубѣ значительныхъ размѣровъ, говоря другими словами, когда 3 плана перваго типа поставлены рядомъ такъ, что образуется 9 значительныхъ помѣщеній. При этомъ фасадъ можетъ имѣть, начиная отъ одной башни до девяти. Къ

третьему типу можно отнести храмъ Св. Троицы въ Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи.

Въ Калужской губерніи деревянныя церкви сохранились только по селамъ. И эти церкви не отличаются большимъ разнообразіемъ по своимъ видамъ. Большею частью встрѣчаются церкви принадлежащія къ типу кубическаго плана.

Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы.

Церкви первой группы обладаютъ слѣдующими особенностями: настоящая—высокій срубъ часто съ окнами въ два свѣта, четырехскатная крыша, глава луковичная съ круглой шейю; алтари небольшихъ размѣровъ прямоугольныя или со скошенными углами; трапеца съ западной стороны по плану одинаковыхъ размѣровъ съ настоящей, но высотой, какъ алтарь. Трапеца обыкновенно кроется въ три ската. Колокольня ставилась обыкновенно надъ западнымъ входомъ, а иногда противъ западнаго входа. Къ этой группѣ можно отнести, на примѣръ, Покровскую церковь въ селѣ Высокомъ, Боровскаго уѣзда. Ко второй группѣ можно отнести церкви построенныя восьмигранникомъ. На примѣръ, Воскресенская церковь въ селѣ Кременскомъ, Медынскаго уѣзда.

Церкви крестообразныя въ Калужской губерніи встрѣчаются очень рѣдко. На примѣръ, Троицкая церковь въ селѣ Оедоровѣ.

Вліяніе деревянной архитектуры на каменную имѣло большое значеніе въ московскомъ зодствѣ. Только обширные храмы со столбами внутри сохранили приемы византийскихъ сооружений.

А такая церковь, какъ Благовѣщенская въ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ или церковь Преображенія въ селѣ Спасскомъ скорѣе всего могутъ быть представителями типа исчезнувшихъ въ Калужской губерніи деревянныхъ церквей съ пирамидальнымъ верхомъ, о существованіи которыхъ можно догадаться. Болѣе раннія пятиглавыя церкви подобно Введенской имѣютъ планъ въ видѣ длиннаго прямоугольника; но затѣмъ съ развитіемъ каменнаго дѣла и всеобщимъ употребленіемъ желѣзныхъ связей „настоящая“ къ концу XVII в. совершенно приближалась къ квадратной формѣ и покрывалась сомкнутымъ сводомъ; такой же сводъ устраивался и надъ трапезой. Самое названіе „трапеца“ указываетъ на то, что планъ приходскихъ церквей былъ заимствованъ съ болѣе древнихъ монастырскихъ, подобныхъ Введенской.

Сохранилось даже то раздѣленіе помѣщеній, какое наблюдается въ приходскихъ церквахъ, гдѣ церковь „настоящая“ всегда отдѣляется отъ трапезы капитальной стѣной съ двумя окнами по бокамъ небольшой двери или же съ одной аркой.

Слѣды вліянія деревянной архитектуры на каменную встрѣчаются также въ концѣ XVII и въ XVIII в., когда на каменномъ, квадратномъ въ основаніи корпусѣ съ помощью арочныхъ парусовъ стали дѣлать восьмигранные барабаны.

¹⁹⁾ *Забѣлиня.* Черты самобытн. въ дрв. рус. зодч. Дрв. и Нов. Рос. 1878 г. № 4, стр. 185—189.

Такія церкви покрыты восьмискатной крышей, луковичной главой съ круглой шейкой. По силуэту общей массы не имѣютъ существенной разницы съ подобными деревянными.

(Казанская въ селѣ Некрасовѣ, построенная въ 1701 г.; Покровская въ селѣ Корижѣ, построенная тоже въ 1701 г.; Благовѣщенская въ селѣ Дѣтчинѣ, построенная въ 1712 г.).

И. Б—въ.

Къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой.

22 минувшаго апрѣля кіевляне простились съ мощами св. Евфросиніи, возвращавшимися на родину въ городъ Полоцкъ и прибывшими туда 21 мая.

Наконецъ совершилось то, чего такъ горячо желали Полочане и чего долго и терпѣливо ждали. Ждали, но вѣрили, что св. Евфросинія исполнитъ слово, сказанное своему родному брату, князю Вячеславу, и когда-нибудь возвратится къ нимъ.

Когда св. княжна незадолго уже до смерти уѣзжала поклониться св. гробу въ Іерусалимъ, братъ преподобной горько молилъ ее не покидать ихъ и не уѣзжать.

„Не оставь я хочу васъ, на всѣ молебны отвѣчала пророчески св. Евфросинія, а хочу помолиться о себѣ и о васъ на тѣхъ святыхъ мѣстахъ“.

Хотя св. Евфросинія умерла въ св. землѣ, а мощи ея были перенесены и почивали въ кіевскихъ пещерахъ, но полочане помнили общаніе святой не покинуть ихъ и ждали возвращенія своей княжны.

И вотъ черезъ 700 слишкомъ лѣтъ преподобная Евфросинія, княжна полоцкая, возвратилась на свою родину.

Торжественно и славно было возвращеніе ея въ свой родной городъ.

Путь, по которому шествовали св. мощи изъ Кіева, былъ направленъ по рѣкѣ Днѣпру на пароходѣ „Головачевъ“ черезъ губерніи черниговскую, минскую, моголевскую до города Орши, а далѣе сухимъ путемъ черезъ витебскую губернію въ Полоцкъ. Такимъ образомъ св. княжна Евфросинія посѣтила почти всѣ земли, составлявшія бывшее полоцкое княжество и на всемъ долгомъ мѣсячномъ пути всюду съ великимъ благоговѣніемъ и торжественностью были встрѣчаемы и провожаты св. мощи преподобной княжны. Люди всѣхъ возрастовъ—отъ младенцевъ до престарѣлыхъ старцевъ, всѣхъ сословій отъ именитыхъ до простолюдиновъ, богачей и нищихъ, разныхъ вѣроисповѣданій шли поклониться преподобной. И шли ихъ не десятки и сотни, а шли цѣлыя тысячи, шли и ѣхали за сотни верстъ.

Лично мнѣ пришлось проводить мощи св. Евфросиніи изъ г. Витебска и увидѣть воочию часть этого торжества вѣры православной, эти несмѣтные толпы народа, приходившаго поклониться св. мощамъ.

Начиная уже со Смоленска стали въ вагонъ садиться богомольцы и, чѣмъ ближе подѣзжали къ Витебску,

тѣмъ больше съ каждой станціи прибывало ихъ. Я раньше бывала въ Витебскѣ, чисто еврейскомъ городѣ, и приходилось такъ, что подѣзжая къ Витебску, въ цѣломъ вагонѣ не встрѣтишь ни одного русскаго лица, не услышишь русскаго слова. Евреи и еврейскій гортанный говоръ. Теперь же изъ всѣхъ угловъ вагона неслась русская рѣчь богомольцевъ, шли оживленные толки о предстоящихъ торжествахъ.

Когда мы ѣхали съ вокзала по городу, я не узнала его. Раньше бывало вездѣ и всюду, куда не глянешь, только одни еврейскія лица. Теперь не то. И навстрѣчу намъ и обгоняя насъ шли цѣлыя вереницы богомольцевъ—бѣлоруссовъ въ типичныхъ—бѣлыхъ кафтанахъ, а женщины почти исключительно въ бѣлыхъ платкахъ. Была суббота, 15 мая, канунъ выноса св. мощей изъ Витебска. Въ соборѣ, гдѣ стаяли мощи, зазвонили ко всенощной. Мы посѣщали въ соборъ. Чѣмъ ближе къ собору, тѣмъ гуще толпы и встрѣчныхъ и идущихъ въ соборъ. Вотъ соборъ и площадь передъ нимъ. Но площади уже нѣтъ. Вмѣсто нея сплошное море человѣческихъ головъ. Соборъ не можетъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, и цѣлыя тысячи ихъ остались на улицѣ. Передъ соборомъ приготовлены два помоста къ завтраму, но сейчасъ они полны народомъ. А надъ людскимъ моремъ возвышаются мачты, увитыя зеленью, украшенныя гербами города и флагами; по протянутымъ шнурамъ изъ конца въ конецъ площади по разнымъ направленіямъ развѣваются въ воздухѣ безчисленные флаги и флажки. Богомольцы стояли, сидѣли, толпились у дверей церковныхъ, желая поскорѣй приложиться къ мощамъ. Мощи св. Евфросиніи стояли въ Витебскѣ цѣлую недѣлю и въ продолженіе всего этого времени соборъ не запирался ни днемъ, ни ночью, народъ шелъ и прикладывался къ святынѣ непрерывно. Нѣкоторые приходили нарочно въ полночь, на утренней зарѣ, раннимъ утромъ, думали приложиться посвободнѣй, но притокъ людей никогда не уменьшался.

Передъ царскими вратами главнаго алтаря, посреди собора, на деревянномъ возвышеніи, подъ голубой атласной сѣнью всей покрытой цвѣтами, стояли мощи св. Евфросиніи. Подъ этимъ шатромъ мощи шествовали изъ самаго Кіева, но дальность пути нисколько не была замѣтна на немъ. Балдахинъ очень красивъ и свѣтъ. Мощи преподобной княжны открыто почивали въ двухъ гробахъ: въ кипарисовомъ, который былъ вставленъ въ дубовый гробъ отъ непогоды и случайностей далекаго пути. У мощей дежурили монахини полоцкаго Евфросиньевскаго монастыря.

Шла всенощная. Посчастливилось стать недалеко отъ мощей. Шло прикладываніе, и шла непрерывная лента прикладывающихся къ мощамъ.

И кого только не было среди нихъ!

Вотъ приходитъ дѣвочка, нарядная какъ куколка, тщательно охраняемая и полиціей и няней; она прикладывается къ мощамъ и протягиваетъ стоящей монахинѣ маленькій золотой образокъ, чтобы она приложила

его къ мощамъ, очевидно, ее научили поступить такъ старшіе. Вотъ подходит группа военныхъ; вотъ элегантныя дамы, вотъ городскіе чиновники, вотъ цѣлая кучка матерей съ грудными и маленькими дѣтьми, затомленными и измученными духотой и долгимъ стояньемъ; полицейскіе очень заботятся о нихъ и стараются доставить имъ возможность поскорѣе приложиться къ св. мощамъ. И потомъ безконечная лента богомольцевъ—крестьянъ. Почти у каждаго изъ крестьянъ въ рукахъ были букеты изъ полевыхъ цвѣтвъ или пучки зеленой травы. Пучки эти вмѣстѣ съ крестиками и иконами прикладывались къ мощамъ и возвращались богомольцамъ. Я спросила у одной изъ женщинъ, что они потомъ будутъ дѣлать съ этой травой и букетами и получила отвѣтъ. „А какъ—же? Гроза—ли большая зайдетъ, чтобы градъ не выпалъ, молнія не погубила, высушимъ святую травку, покуримъ ею въ хатѣ, передъ св. иконами, преподобная Евфросинія умолитъ, отъ бѣды избавить“. Но все равно! Кто бы не были богомольцы, всѣ они пришли сюда добровольно, по сердечному желанію, всѣ съ одной общою мыслью помолиться и поклониться святынь. Другихъ цѣлей здѣсь уже быть не могло. Шла всенощная, а въ растворенныя двери и окна собора съ улицы доносилось пасхальное: „Христосъ воскрес!“ Это пѣли уходящіе крестные ходы, приходившіе въ городъ на поклоненіе св. мощамъ. Это пѣли богомольцы, которымъ не удалось слушать всенощную и войти въ соборъ и которые наполняли площадь. Кончилась служба. Наступила ночь, короткая, но холодная и пасмурная. Прошелъ дождикъ. Хотя городъ приготовилъ ночлеги для богомольцевъ, но размѣстить всѣхъ было невозможно, и тысячныя толпы народа расположились ночевать тутъ—же на площади подъ открытымъ небомъ. Развели костры, грѣлись около нихъ, а сами—то пѣли пасхальныя пѣсни, то читали акафистъ пр. Евфросинія.

И среди богомольцевъ были и старые и юные, и дѣти, и отцы и матери. И всѣ они пришли и не боялись ни трудностей пути, ни лишеныя удобнаго ночлега. Пришли поклониться святынь. И тутъ все...

А за соборною площадью по городскимъ тротуарамъ гуляли разряженные евреи. Была суббота, и они справляли субботній шабашъ. Доходили до площади, смотрѣли на христіанскій праздникъ, долго смотрѣли, и опять уходили.

А въ соборѣ у мощей всю ночь шли молебны, и прикладывался народъ.

Къ православной святынь съ полнымъ благоговѣніемъ прикладывались и католики. Ксендзъ витебскаго костела разрѣшилъ своимъ пасомымъ поклониться мощамъ св. Евфросинія; католиковъ прикладывалось очень много; ихъ отличали по крестному знамени съ лѣваго плеча на правое, которое они клали на себя, подходя къ святынь.

Въ воскресенье 16 мая послѣ обѣдни, часовъ въ

11 утра, состоялся выносъ мощей пр. Евфросинія изъ Витебска.

Покрытыя пурпуровымъ бархатнымъ покровомъ съ бѣлой мѣховой опушкой, знакъ княжескаго достоинства, подъ очень изящнымъ новымъ атласнымъ шатромъ кремоваго цвѣта, украшеннаго разноцвѣтными розами, вынесли мощи св. княжны изъ собора и поставили на помостъ передъ соборомъ. Начался послѣдній молебенъ передъ выносомъ изъ города мощей.

Когда я поднялась на помостъ и окинула взглядомъ все окружающее, представилась такая картина, которой нескоро забудешь.

Св. мощи, открыто почивающія подъ свѣтлымъ балдахиномъ и окруженныя духовенствомъ въ блестящихъ ризахъ, рѣющіе въ воздухъ безчисленные флаги, за карре войскъ кругомъ помостовъ размѣстились въ стройномъ порядкѣ участвующіе въ процессіи; вдали во главѣ хода хоругвеносцы съ разноцвѣтными хоругвями и сверкающими крестами, а кругомъ, за цѣпью солдатъ, сплошная масса людей; они заливали не только тротуары и улицы, сплошь унижены были окна всѣхъ этажей, крыши зданій. И куда не взглянешъ—конца не было людскому морю. Это были цѣлыя тысячи людей.

Кончился молебенъ. Прочитали молитву пр. Евфросинія.

Раздался торжественный колокольный трезвонъ въ соборѣ; зазвонили во всѣхъ городскихъ церквахъ; военная музыка заиграла гимнъ: „Коль славень“, запѣли цѣвчіе; раздалась команда; солдаты взяли на караулъ.

Мощи св. Евфросинія, мѣстнымъ владыкою, духовенствомъ, военными и гражданскими начальниками были подняты съ помоста, и вся процессія тронулась въ путь. Во главѣ шель крестный ходъ, за нимъ соединенный хоръ всѣхъ городскихъ пѣвчихъ, воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній Витебска, группа молоденькихъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ костюмахъ съ букетами въ рукахъ, голубой балдахинъ, подъ которымъ шли мощи изъ Кіева, двѣ крыши гробовъ, въ которыхъ лежатъ мощи, соборные пѣвчіе, попарно духовенство, св. мощи подъ свѣтлымъ балдахиномъ, мѣстный епископъ Серафимъ съ архимандритами и частью духовенства, военные знамена, начальствующіе и дамы, сестры милосердія изъ краснаго креста въ бѣлыхъ косынкахъ и фартукахъ. Группа дѣвушекъ въ бѣлыхъ одеждахъ и сестеръ милосердія, тоже почти всѣхъ въ бѣломъ, однѣ при началѣ, другія почти въ концѣ шествія очень красиво выдѣлялись на общемъ фонѣ темныхъ одеждъ.

За сестрами милосердія шли чины русскаго союза со значками на груди и національными трехцвѣтными лентами на правомъ рукавѣ.

Среди нихъ много женщинъ. Союзники шли по шестеро въ рядъ и были твердымъ оплотомъ отъ образовавшагося сзади потока людей.

Сзади шли два оркестра военной музыки, игравшіе поочередно непрерывно.

И пѣніе пѣвчихъ, и колокольный звонъ, и музыка—

все смѣшалось. Но это не былъ хаосъ звуковъ, нѣтъ, это было торжественнѣйшее прославленіе, слившееся во единый хвалебный гимнъ. И на душѣ становилось чрезвычайно празднично, точно на Пасху.

Ходъ шелъ по улицамъ, и всюду изъ оконъ на крышахъ видѣлись типичныя лица евреевъ, серьезно и молча смотрѣвшихъ на процессію.

Можно думать, что лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій участвовали въ проводахъ вмѣстѣ съ православными.

Шествіе медленно направилось по городскимъ улицамъ къ Полоцкой заставѣ и до самой остановки черезъ сплошную стѣну людей по обѣимъ сторонамъ пути. На дорогѣ часто арки, увитыя зеленью и флагами. Вотъ вдали за городомъ на шоссе показался деревянный помостъ, украшенный зеленью, мѣсто остановки и прощанія витеблянъ съ преподобной княжной. Участвовавшіе въ проводахъ не доходя до помоста останавливались по сторонамъ шоссе.

Св. мощи, поставленныя на возвышеніи помоста, видны вѣмъ окружающимъ издалека. Послѣ краткаго молебствія, доселѣ открытыя мощи были закрыты крышами и, поднятыя очереднымъ духовенствомъ и богословами, тихо тронулись въ Полоцкъ.

Проводы кончились. Тѣ, кто не шли далѣе, сплошного стѣною стояли и смотрѣли на уходящую святыню. Но и ушедшихъ съ мощами было очень много: огромный крестный ходъ.

Чей-то одиночный голосъ закричалъ: „прощай!“ Закричалъ громко и печально.

Шоссе пло наклонъ и верстѣ на пять можно было видѣть впередъ. Постепенно сливались очертанія человѣческихъ фигуръ, пересталъ переливаться атласный блескъ шатра надъ мощами и, наконецъ, все слилось въ одно бѣлое пятно.

Я уже говорила раньше, что женщины—богомолки почти всѣ въ бѣлыхъ платкахъ; издали казалось, что движется бѣлый цвѣтушій садъ. Такое впечатлѣніе произвелъ уходящій ходъ съ мощами не на одну меня: тоже сходство замѣтили и другіе.

Послѣдній поворотъ за насыпью желѣзной дороги, и все скрылось изъ глазъ.

Послѣ благодарственнаго молебствія провожавшіе въ такомъ же порядкѣ возвратились въ городъ.

А вслѣдъ за ушедшимъ ходомъ поѣхали лазаретныя фуры, докторъ, сестры милосердія: это помощь заболѣвшимъ въ пути. Мнѣ не хотѣлось уходить, пока св. мощи не скрылись изъ глазъ и пришлось быть свидѣтельницею, какъ русскій народъ дорожить святынею.

Когда проводы кончились, мощи были унесены, духовенство и начальствующіе ушли, и помостъ остался пустымъ, народъ бросился обрывать зелень, украшавшую его. Оборвали весь низъ и полѣзли на верхушки столбовъ, чтобы достать хоть вѣточку. Рвали и крестились и бережно прибирали; видно, что почитали за великую драгоценность.

Подъ торжественный, точно пасхальный звонъ колоколовъ провожавшіе возвращались назадъ. То тамъ, то тутъ раздавалось пѣніе пасхальныхъ пѣсней и величаніе св. княжнѣ Евфросиніи. Пѣли пѣвчіе, пѣли учащіеся, пѣли пѣвчіе городскихъ церквей.

А преподобная княжна Евфросинія удалялась все дальше и дальше отъ Витебска, приближаясь къ мѣсту своей родины, куда и прибыла и торжественно была встрѣчена полочанами 21 мая, а 22 мая была изъ Полоцка перенесена на вѣчное пребываніе въ Спасо-Евфросиньевской женской монастырь, находящійся въ полуверстѣ отъ Полоцка и устроенный самою преподобною во время ея земной жизни и гдѣ она была первою игуменьей.

Е. Никольская.

Прощальная рѣчь, сказанная однимъ изъ воспитанниковъ по окончаніи экзаменовъ о ректору Калужской духовной семинаріи.

Глубокоуважаемый о. Ректоръ!

Отъ лица большинства Вашихъ учениковъ, въ особенности же, воспитанниковъ, осмѣливаюсь выразить Вамъ искреннюю благодарность. Только теперь, противъ своей младшей „alma mater“, взглянувъ на Васъ непредубѣжденнымъ, нешкольнымъ взоромъ, многіе, а скорѣе въ душѣ и всѣ, поняли, и оцѣнили Васъ и сочли долгомъ разстаться съ вами не холодно—формально, а тепло и радушно, искренне выразивъ Вамъ, до сего времени гдѣ-то—въ глубинѣ души—скрывавшіяся, добрыя, духовно-родственныя къ Вамъ чувства. Ваша воспитательная забота о насъ едва ли кому не извѣстна?! Кто укрѣпилъ колебавшіеся въ періодъ освободительнаго движенія, столпы, основу нашего драгоценнаго храма—семинаріи? Кто, поскольку это было возможно, отечески удерживалъ всецѣло вѣренныхъ семинаріи юношей на истинномъ пути, со всею энергіей разсѣвая, свойственныя порывистымъ юношамъ, заблужденія?.. Многолѣтнія ваши старанія наконецъ увѣнчались давно желаннымъ для многихъ успѣхомъ. Всѣмъ очевидно, что достойный Вамъ постъ далъ Вамъ возможность съ большимъ успѣхомъ укрѣпить, оживить и начать благоуукрашать малый, но въ тоже время драгоценный храмъ богословской науки. Да поможетъ вамъ святой великій богословъ и евангелистъ Іоаннъ, покровитель нашей семинаріи, безпрепятственно продолжитъ нелегкій вашъ трудъ и да сохранитъ онъ Ваше здоровье и поддержитъ энергію на многая и многая лѣта!

Мы же, ваши воспитанники, разставаясь съ Вами, постараемся во все время не прерывать съ Вами духовное общеніе и пользоваться многоопытнымъ вашимъ руководствомъ во всей своей жизни и дѣятельности. Постараемся не забыть Васъ—говорю постараемся, такъ какъ у насъ въ жизни добрые люди скоро забываются—и просимъ Васъ въ свою очередь не отказывать и съ

своей стороны въ своей сильной, доброй намъ помощи.

Студентъ семинаріи *Покровскій Сергій 2-й*.

1910 г. іюня 10 дня.

ИЗЪ ХРОНИКИ

— Разобщеніе епископовъ съ паствою и своими подчиненными сопастырями давно составляетъ больной вопросъ нашей церковной жизни. Разобщеніе это въ значительной степени обуславливается тѣмъ положеніемъ администратора обширной епархіи, въ какое издавна были поставлены обстоятельствами наши епископы. При такихъ условіяхъ, казалось бы, особенно цѣнны тѣ способы сближенія архипастырей съ паствою и духовенствомъ, какіе еще все-таки остаются и у насъ. Самымъ обычнымъ изъ такихъ способовъ является объѣздъ архіереями своихъ епархій, когда они непосредственно соприкасаются съ рядовыми пастырями и населеніемъ. Но, къ сожалѣнію, это дѣло у насъ поставлено такъ, что посѣщеніе епархіи архіереемъ теряетъ большую часть своего пастырскаго значенія. На эту сторону нашей церковной дѣйствительности обращаетъ вниманіе въ „Сотрудникъ братства св. Гурія“ (№ 27—28) еписк. Андрей. Объѣздъ по епархіи, говоритъ онъ, разсматривается всѣми, какъ пріѣздъ начальства, страшнаго и грознаго, мысль о которомъ возбуждаетъ лишь желаніе угодить ему. Но такой взглядъ совершенно не нормаленъ.

Я обращаю пишетъ, еп. Андрей, вниманіе именно на путешествіе по епархіи высшаго духовнаго начальства. Вѣдь это же—вовсе не „начальство!“ Вѣдь это апостолы Христовы идутъ къ своей паствѣ; это преемники апостольскаго служенія несутъ благодать Божию чадамъ своимъ духовнымъ, чадамъ св. Церкви.

И однако же для всѣхъ, рѣшительно для всѣхъ, эти служители Духа Божія, являются только начальствомъ... И только боязнь выговора, страхъ предъ начальственнымъ неудовольствіемъ,—только эти низменные, рабы чувства и волнуютъ тѣхъ, кто долженъ былъ бы отъ владычняго посѣщенія испытывать только радость, только душевное облегченіе. А вслѣдствіе этого всякое начальство жизни не видитъ, всѣми возможными, и иногда и невозможными, средствами всѣ стремятся скрыть отъ него истинное положеніе вещей. И оказывается вездѣ все благополучно при проѣздѣ „начальства“, а только что оно проѣхало, начинается рядъ извѣстій, что „вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ“ или „по волѣ Божіей“ случилась та или иная бѣда.

Поэтому и нужно признать среди идей, внѣдрившихся въ сознаніе русскихъ людей,—признать самую вредную именно эту идею „благоугожденія“ начальству. Несмотря на величайшую разруху въ нашей общественной и церковной жизни, несмотря на то, что жизнь требуетъ величайшаго къ себѣ вниманія, един-

ственная мысль, которая живетъ у нашихъ дѣятелей,—это мысль, какъ бы „угодить начальству“. Намъ дорого не дѣло, не жизнь родины, даже не святое церковное дѣло,—намъ доселѣ дорого только удовольствіе начальства. Вотъ это забвеніе дѣла ради угожденія лицу, это служеніе идолу, челоуѣкоугодничества и продолжаетъ губить нашу жизнь.

И воскреснетъ эта наша несчастная русская жизнь только тогда, когда правда Божія и служеніе ей торжествуетъ надъ такими идеями нашей жалкой дѣйствительности, какъ это предпочтеніе начальственного удовольствія—всякому серьезному дѣлу, серьезному изученію жизни, даже, можетъ быть, и при неудовольствіи начальства.

Наиболѣе же это необходимое преобразование нашей жизни нужно въ церковной области. Пусть знакомство съ дѣйствительностью будетъ сплошнымъ горемъ для духовнаго начальства, пусть его неудовольствіе будетъ въ сто разъ сильнѣе, но пусть ни одна изъ язвъ нашей жизни, не пройдетъ мимо вниманія врачей духовныхъ, мимо ихъ всеисцѣляющей апостольской любви.

Жизнь, представленная себѣ самой, замаскированная и подкрашенная только для начальственного ока, будетъ по прежнему подкрашеннымъ гробомъ для всего русскаго и церковнаго дѣла.

И та же жизнь, согрѣтая этою апостольскою любовью, будетъ радостная; она будетъ проходить безъ унынія, безъ упадка духа жизни, который такъ замѣтенъ нынѣ, такая жизнь будетъ полна дарами духовными и оскудѣніе духовное не коснется ея.

— Возродить приходскую жизнь необходимо—это сознаютъ почти всѣ, болѣющие сердцемъ о церковномъ благѣ. Но какъ это сдѣлать? Вѣдь и одними административными распоряженіями и юридическими узаконеніями вопросъ еще не разрѣшается. Нужна дѣятельность самого церковнаго общества. Въ чемъ же она должна выразиться, съ чего слѣдуетъ начать и т. д.? На эту тему одушевленную статью помѣстилъ въ сборникъ „Братская жизнь“ А. А. Папковъ. По его мнѣнію, надо начинать съ возрожденія приходской благотворительности. Съ упадкомъ церковно-приходской жизни, говоритъ онъ, пропала у насъ церковная благотворительность. Послѣдствіемъ этого явилось колоссальное развитіе нищенства и неимоверный ростъ преступности и пороковъ въ народѣ.

Такъ дальше жить нельзя, да такъ больше жить и не стоитъ. Христіанство должно возродиться и какъ догма, и какъ канонъ, дающій правильное направленіе челоуѣческой культурной жизни. Иначе—насъ ожидаетъ полное торжество социализма, которое, при прогрессивномъ развитіи безбожія, поведетъ къ анархіи, т. е. къ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ.

Надо возстановить христіанскую дисциплину по приходамъ и дать этимъ естественныхъ и первичнымъ церковнымъ единицамъ возможность нравственно самоусовершенствоваться и посвящать свои силы на повсе-

мѣстное распространение христіанской благотворительности и христіанскаго просвѣщенія.

Неудачные опыты свѣтской благотворительности у насъ только утверждаютъ въ той мысли, что достигающая своей цѣли и истинная благотворительность можетъ осуществляться лишь въ христіанскомъ духѣ и формѣ; а всего успѣшнѣе христіанская благотворительность можетъ развиваться на приходской, братской почвѣ. Благотворительность приходская всего удобнѣе, потому что предъ лицомъ церкви скорѣе всего не постыдится открыться стыдливая, но наиболѣе заслуживающая сожалѣнія бѣдность. Она полезна также и какъ школа нравственности для всѣхъ прихожанъ, требуя ихъ активнаго участія. А въ дѣлѣ возрожденія прихода она можетъ послужить для таковаго краеугольнымъ основаніемъ. Пусть приходскій священникъ постарается сблизиться сначала съ нѣсколькими истинно преданными церкви прихожанами, безъ сомнѣнія всегда извѣстными священнику; пусть изъ нихъ образуется небольшой кружокъ людей, поставившихъ себѣ цѣлью совместное добродѣланіе. Мало по малу этотъ кружокъ явится живымъ ядромъ, вокругъ котораго начнутъ стягиваться другіе прихожане, и постепенно такимъ образомъ объединится и окрѣпнетъ вся церковная община, или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе христіански здоровая ея часть. Изъ этого первоначальнаго кружка во главѣ со священникомъ легко можетъ возникнуть и первоначальный приходскій совѣтъ, первая задача котораго будетъ сблизить прихожанъ другъ съ другомъ. Что касается благотворительной дѣятельности прихода, то она можетъ принимать разнообразныя формы. Но первымъ и естественнымъ предметомъ заботы его должны быть нуждающіеся дѣти; затѣмъ—беспомощныя и убогія женщины и таковыя же мужчины.—Проектъ этотъ самъ по себѣ, разумѣется, заслуживаетъ всякаго сочувствія. Но практически, пожалуй, едва ли ходъ возрожденія прихода будетъ таковъ, какъ его рисуетъ себѣ А. А. Папковъ. Самая приходская благотворительность, намъ кажется, требуетъ для своего возникновенія и развитія уже организованной приходской жизни. Поэтому начертанная картина скорѣе программа или часть программы дѣятельности уже возродившагося прихода.

— Наступаетъ лѣто, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ и наиболѣе обычная пора для епархіальныхъ сѣздовъ духовенства. По этому поводу г. Лукинскій въ № 1391 „Россіи“ высказываетъ нѣсколько практическихъ соображеній о необходимости сдѣлать работу сѣздовъ болѣе упорядоченной и продуктивной. Дѣятельность сѣздовъ, говоритъ онъ, въ настоящее время имѣетъ особое значеніе. Между тѣмъ организація ихъ, не смотря на расширившуюся ихъ компетенцію, остается въ томъ видѣ, въ какомъ она была 40 лѣтъ назадъ. Сѣзды представляютъ собою временное собраніе пастырей, которые, сдѣлавъ нѣкоторыя случайныя поставленія, потомъ разъѣзжаются по домамъ, а новый сѣздъ начинается дѣло сызнова. Между работами преемственныхъ сѣз-

довъ нѣтъ надлежащей связи, нѣтъ въ нихъ единства плана и направленія. Да и каждый сѣздъ приступаетъ къ дѣлу безъ должной предварительной подготовки; вопросы, поставляемые на его обсужденіе, сплошь и рядомъ ставятся случайно, не захватывая многихъ назрѣвшихъ нуждъ епархіи. Надо бы озаботиться устраненіемъ этихъ дефектовъ.

Для того, чтобы упорядочить дѣло епархіальныхъ сѣздовъ, необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы обставить дѣятельность ихъ такими условіями, при которыхъ было бы возможнымъ серьезное и вдумчивое отношеніе къ дѣлу. Тѣ немногія подготовительныя къ сѣздамъ коммисіи, которыя и теперь существуютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, облегчая работу сѣздовъ епархіальнаго духовенства, должны быть узаконены, какъ явленіе всеобщее. Въ каждомъ губернскомъ городѣ найдется нѣсколько почтенныхъ пастырей, которые бы могли въ теченіе года постепенно готовить и приводить въ ясный видъ необходимый матеріалъ. Для дѣятельности такихъ коммисій должна быть выработана особая инструкція. Имѣя подъ руками готовыя справки, депутаты сѣзда будутъ въ состояніи болѣе серьезно отнестись къ дѣлу, чѣмъ это бываетъ теперь. Необходимы опредѣленныя инструкціи и для дѣятельности самихъ сѣздовъ, чтобы ограничить тѣ нерѣдкія посылки вторженія епархіальныхъ сѣздовъ во внутреннюю жизнь духовно-учебныхъ заведеній, которыя такъ печально отражаются на воспитательномъ дѣлѣ. Полезно было бы, если бы, не гоняясь за особою многочисленностью членовъ сѣздовъ, преосвященные позаботились о томъ, чтобы самая продолжительность сѣздовъ сообразовалась съ важностью и серьезностью предлагаемыхъ къ обсужденію дѣлъ, чтобы сѣздъ не старался въ нѣсколько дней покончить всѣ вопросы, торопливо коснувшись всего и ничего не разсмотрѣвъ, какъ слѣдуетъ.

Совершенно необходимо установить, наконецъ, нѣкоторую преемственность работы; для этого въ высшей степени желательно, чтобы, закончивъ свою работу, члены сѣзда сами намѣчали необходимые вопросы для работы будущаго сѣзда, которые, разумѣется, могутъ быть дополнены по указанію преосвященныхъ и въ зависимости отъ выяснившихся новыхъ нуждъ разныхъ учреждений и заведеній епархіи. Въ такомъ случаѣ будетъ прямая связь между работами преемственно собирающихся епархіальныхъ сѣздовъ, и не будетъ такихъ рѣзкихъ противорѣчій въ ихъ дѣятельности, какія иногда наблюдаются теперь.

Совѣты эти, повидимому, заслуживали бы вниманія.
(Церк. Вѣстн.).

— Въ четвергъ, 17 сего іюня, по случаю кончины духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ придворнаго протопресвитера І. Л. Янышева въ Троицкомъ Кааедральномъ соборѣ была совершена о. ректоромъ духовной семинаріи въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, а по окончаніи ея

была совершена Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ въ сослуженіи съ духовенствомъ городскихъ храмовъ панихида. На погребеніе протопресвитера І. Л. Янышева выѣзжала въ С.-Петербургъ депутація отъ Сашкинской волости Тарусскаго уѣзда, изъ которой былъ происхожденіемъ почившій протопресвитеръ (сынъ діакона).

— Во вторникъ, 22 сего іюня, Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, посѣтилъ курсы для учащихся церковно-приходскихъ школъ. Владыко присутствовалъ на урокъ о. ректора духовной семинаріи, который ведетъ занятія съ курсистами по Закону Божию. Послѣ урока Пресвященный осматривалъ помѣщенія, занятыми курсистами.

— Въ субботу, 3 сего іюля, въ 48-ю годовщину основанія городского общественнаго имени „братьевъ Малютиныхъ Банка“ были совершены Архіерейскимъ служеніемъ въ церкви при Малютинской городской богадѣльнѣ и пріютѣ литургія и панихида.

Грюнвальдскій бой.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, 10 іюня 1410 г., произошелъ бой между тевтонскимъ орденомъ и славянами. Бой, въ которомъ пала мощь ордена крестоносцевъ. „Нов. Вр.“ вспоминаетъ исторію этого гигантскаго столкновенія.

У широкаго разлива нижняго теченія многоводной Вислы, на правомъ ея рукавѣ, среди лѣсовъ, болотъ и ручьевъ, 500 лѣтъ назадъ высоко поднимались въ дикомъ просторѣ мощныя громады двухъ замковъ—крѣпостей: Танненбергъ и Грюнвальдъ. Такъ назывались они Нѣмцами, а Славяне называли ихъ градами Дубровны и Острада. Давно уже, больше двухъ столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ князья Мазовецкіе подъ напоромъ непрерывныхъ литовскихъ набѣговъ обратились къ нѣмецкимъ князьямъ съ просьбой о помощи въ борьбѣ противъ дикихъ язычниковъ. Изъ сосѣдней Пруссіи пришли закованныя въ желѣзо прусскіе рыцари. Поляки ихъ встрѣтили радостно, оказали имъ помощь и содѣйствіе. И на безлюдныхъ равнинахъ вскорѣ одинъ за другимъ выросли каменные громады замковъ, а въ нихъ крѣпко засѣлъ новый орденъ прусскихъ крестоносцевъ. Огонь и мечъ загоняли Литовцевъ все глубже въ ихъ лѣса и болота и все шире росли орденскія владѣнія, выше поднимались рыцарскіе замки; орденъ богатѣлъ, и его столица, Маріенбургъ, стала такъ же сильна, какъ и богата. И подъ тяжкими ударами его мечей застонало славянское поморье, погнулись силезскіе славяне, подались бѣлорусскія дружины, надала, какъ подрубленная, Жмудь, и отъ самихъ Мазовецкихъ князей, своими руками свившихъ гнѣздо прусскому хищнику, стали отходить земли за землями. Православныя литовскія области, ища защиты и под-

держки, стали подаваться въ сторону католической Польши.

Пылкій Витовтъ, потерпѣвшій жестокою неудачу отъ татаръ подъ Ворсклою, искалъ случая вернуть на западъ потерянное на востокѣ. Ягайло, лживый, хитрый и трусливый ханжа, долго пугался рѣшительнаго шага, пока войнолюбивая шляхта не вынудила у него необходимаго рѣшенія. Вѣрные себѣ славяне и въ эти дни грозной опасности спорили и враждовали между собой: чешскій король Вячеславъ на предложеніе совмѣстной борьбы съ Орденомъ отвѣтилъ рѣшеніемъ всеми силами своими стоять за орденъ. Родственникъ польскаго короля, венгерскій король Сигизмундъ поднимался на защиту ордена вѣрные союзники ордена ливонскіе рыцари собирались идти на помощь. Многочисленные отряды добровольныхъ защитниковъ свѣшили съ Запада подъ знамена ордена.

Пришелъ наконецъ тотъ судный день, въ который должна была рѣшиться участь Польши, Литвы и всего юго-западнаго славянства. Въ случаѣ пораженія эта участь была бы вполнѣ опредѣлена. А затѣмъ открывалась дорога къ собиравшейся подъ стягомъ московскихъ великихъ князей русской землѣ, только что начавшей уходить изъ-подъ монгольскаго ига. Но къ счастью для славянскаго дѣла, на зовъ Витовта и Ягайлы дружно откликнулось славянство по сю сторону Вислы и спѣшно составилось грозное ополченіе въ 150 т. человекъ. Не дожидаясь наступленія ордена, двинулись славянскіе полки въ его владѣнія.

Въ день 15 іюня 1410 года союзныя войска возвратились въ виду башенъ Грюнвальда и Танненберга. Ряды ихъ состояли изъ полковъ польскихъ, литовскихъ, малороссійскихъ изъ Кіева, Подолии и Волыни, бѣлорусскихъ изъ Смоленской области, казаковъ, отрядовъ, пришедшихъ изъ Чехіи, вопреки волѣ короля, даже изъ 30 тыс. ордынскихъ татаръ, принявшихъ приглашеніе своего недавняго врага Витовта. Показалось и рыцарское ополченіе: 80 тысячъ войска, ядро котораго составлялъ великолѣпный рыцарскій строй; стремительно, съ копьями на перевѣсѣ, понеслась желѣзная лавина на правое крыло славянской арміи, гдѣ стояли подъ начальствомъ Витовта литовско-русскіе полки. Ударъ былъ такъ неотразимъ и скоръ, что часть полковъ была истреблена, часть въ паникѣ бѣжала, и торжествующіе ряды нѣмцевъ заскакали уже въ тылъ славянскихъ войскъ и понеслись къ обозамъ. Правое крыло польскихъ войскъ съ бѣгствомъ литовцевъ Витовта обнажилось. Полки дрогнули и подались назадъ. Казалось все пропало, но правѣ поляковъ, въ центрѣ, на самомъ важномъ пунктѣ, на узлѣ дорогъ изъ Грюнвальда и Танненберга, стояли смоленскіе полки подъ начальствомъ князя Метиславскаго, Юрія. Когда нѣмцы ударили на нихъ, предки тѣхъ, которые потомъ съ побѣднымъ „ура!“ обошли полсвѣта, встрѣтили сокрушительный натискъ неодолимымъ сопротивленіемъ. Хотя первая линія этихъ геройскихъ полковъ полегла подъ мечами рыцарей

разомъ какъ подкошенная, но двѣ остальные отвѣчали на бѣшеный напоръ такими тяжкими ударами, что смолкла въ нѣмецкихъ рядахъ торжествующая пѣсня, и загорѣлась долгая одинаково упорная и тяжелая сѣча. Это и спасло дѣло славянъ на поляхъ Грюнвальда. Тѣмъ временемъ отважный Витовтъ, собравъ часть своихъ полковъ, поскакалъ къ Ягайло и заставилъ его почти силой выѣхать передъ своими войсками. Но Ягайло боемъ распорядиться не могъ. Витовтъ самъ послалъ польскіе полки въ обходъ нѣмцевъ съ лѣваго фланга къ Грюнвальду и бросилъ туда же орденинскихъ наѣзниковъ. Орденское ополченіе оказалось окруженнымъ съ обоихъ фланговъ, съ тыла и фронта. Уже утомленные жаркимъ боемъ, длившимся непрерывно нѣсколько часовъ, тяжелые, съ ногъ до головы закованные въ доспѣхи рыцари стали изнемогать. Началось страшное избіеніе. Изъ блестящаго рыцарскаго воинства уцѣлѣло въ бѣгствѣ немного: цвѣтъ крестоносцевъ остался на полѣ битвы, а съ нимъ и сила, и слава ордена,—40 тысячъ убитыхъ, 15 тысячъ плѣнныхъ были трофеями побѣдителей. И здѣсь въ этой побѣдѣ, которую поляки приписываютъ цѣликомъ себѣ, рѣшающую роль сыграли русскіе, а между тѣмъ Сенкевичъ въ своемъ извѣстномъ романѣ „Крестоносцы“ о выдающейся роли смоленскихъ полковъ въ этой битвѣ говоритъ одной строчкой: смоленскіе полки были совершенно истреблены. Польскіе историки также замалчиваютъ подвигъ смоленцевъ.

(К—ль).

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства съ выдачею свидѣтельства.

Крестьянину деревни Поздняковой, Лихвинскаго уѣзда, Назарію Кошелеву за пожертвованіе въ свою приходскую церковь села Ильина полного парчевого священническаго облаченія стоимостью 117 рублей.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда, проживающимъ въ г. С.-Петербургѣ за пожертвованіе 482 руб. 30 коп., на пріобрѣтеніе новаго клоккола и полного священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью 105 рублей.

Опредѣлены: на вакансіи: а) священника: 1) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Ловушкинъ* къ церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда, 2 іюля; 2) діаконъ церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда, Алексѣй *Соколовъ* къ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, 2 іюля; б) діакона псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Вялицъ, Лихвинскаго уѣзда, Владиміръ *Ше-*

стаконъ къ церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда, 2 іюля

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, Николай *Скворцовъ* къ церкви села Дальняго-Березова того же уѣзда, 2 іюля; 2) и. д. псаломщика церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, Іосифъ *Розановъ* къ церкви села Вялицъ, Лихвинскаго уѣзда, 2 іюля.

Допущены: къ исправленію должности псаломщика: 1) послушникъ Калужскаго Крестовскаго монастыря Иванъ *Мартиновъ* къ церкви села Савьяковъ, Боровскаго уѣзда, 2 іюля; 2) крестьянинъ села Путогина, Мосальскаго уѣзда, Андрей *Галжинъ* къ церкви того же села, 2 іюля.

Отстранены: отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей и. д. псаломщика церкви села Савьяковъ, Боровскаго уѣзда, Гавріилъ *Бубненко*, 3 іюля.

Имѣется праздно священническое мѣсто: при церкви села Понизовья, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1136; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 141 р; дома церковнаго нѣтъ).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Калужскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища при участіи наставниковъ, по окончаніи годичныхъ испытаній въ 1909—1910 учебномъ году.

IV классъ 1-го отдѣленія. Переводятся въ I классъ семинаріи. *Разрядъ 1-й.* 1) Одигитріевскій Павелъ, Лебедевъ Николай, Чинновъ Иванъ, Соколовъ Валеріанъ, 5) Смирнскій Евгеній, Первенцевъ Михаилъ, Кудрявцевъ Спиридонъ.

Разрядъ 2-й. Бѣляевъ Василій, Мастеровъ Николай, 10) Соколовъ Дмитрій, Яхонтовъ Александръ, Никольскій Владиміръ, Громовъ Иванъ, Поповъ Владиміръ, 15) Дудинъ Иванъ, Тихомировъ Анатолій, Смирновъ Павелъ, Залетаевъ Николай, Георгіевскій Александръ.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: 20) Добровъ Иванъ, Зелепугинъ Петръ, Низяевъ Василій, Песоченскій Дмитрій—по русскому языку письменно.

Чупровъ Сергій—по русскому языку письменно и по ариеметикѣ.

25) Лихачевъ Александръ, Орловъ Сергій, Орловъ Викторъ, Протопоповъ Иванъ, Титовъ Александръ, 30) Успенскій Алексѣй—предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

IV классъ 2-го отдѣленія. Переводятся въ I классъ семинаріи. *Разрядъ 1-й.* 1) Знаменскій Григорій, Ремезовъ Николай, Виноградовъ Петръ, Лоренцо Коц-

стантинъ, 5) Никольскій Николай, Смиренскій Сергѣй, Чупровъ Борисъ, Лебедевъ Евгений, Ильинскій Николай.

Разрядъ 2-й. 10) Орловъ Дмитрій, Благовѣщенскій Сергѣй, Никольскій Григорій, Сахаровъ Василій, Чебышевъ Валентинъ, 15) Музалевскій Михаилъ, Вырскій Иванъ, Ключаревъ Павелъ, Николаевъ Николай, Одигитрѣвскій Семень, 20) Чижевъ Сергѣй, Прозоровскій Иванъ, Виноградовъ Владиміръ.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Бѣляевъ Михаилъ—по русскому языку устно.

Георгіевскій Петръ—по русскому языку письменно.

25) Колыбелинъ Алексѣй, Кудрявцевъ Вячеславъ, Малининъ Николай, Мельниковъ Александръ, Никольскій Петръ, 30) Свѣтовъ Евгений—предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Сергіевскій Павелъ—за окончаніемъ курса училищныхъ наукъ, увольняется изъ училища.

IV классъ 3-го отдѣленія. Переводятся въ I классъ семинаріи. *Разрядъ 1-й* 1) Соколовъ Викторъ, Макаровъ Николай, Пуховъ Василій, Чупровъ Александръ, 5) Орловъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й. Стариченковъ Николай, Шумилинъ Алексѣй, Соколовъ Сергѣй, Орловъ—Сильковицкій Сергѣй, 10) Алексѣевъ Василій, Соколовъ Евгений, Смирновъ—Кондровскій Павелъ, Крыловъ Анатолій, Смирновъ Сергѣй, 15) Соколовъ Василій, Ивановъ Викторъ, Смирновъ Александръ.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Лебедевъ Петръ—по ариѳметикѣ и географіи.

Марковъ Александръ—по ариѳметикѣ.

20) Щегловъ Павелъ—по латинскому и греческому языку.

Молочковскій Василій—по географіи.

Азбукинъ Дмитрій, Журавлевъ Николай, Заринскій Владиміръ, 25) Зарѣцкій Борисъ, Полянскій Иванъ, Синайскій Николай, Трахачевъ Алексѣй, Троицкій Константинъ, 30) Февралевъ Иванъ—предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Смирновъ Николай—за окончаніемъ курса училищныхъ наукъ, увольняется изъ училища.

III классъ 1-го отдѣленія Переводятся въ IV классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Титовъ Николай, Чистяковъ Василій, Чистяковъ Федоръ, Остроглазовъ Θεодосій, 5) Глаголевъ Семень, Архангельскій Николай, Ватопедскій Константинъ, Бѣляевъ Николай, Тихомировъ Сергѣй, 10) Шумилинъ Василій, Троицкій Георгій.

Разрядъ 2-й. Громовъ Евгений, Никольскій Владиміръ, Воскресенскій Николай, 15) Никольскій Иванъ, Сперанскій Павелъ, Зарѣцкій Иванъ, Остроглазовъ Иванъ, Лебединскій Викторъ, 20) Зерцаловъ Дмитрій, Рождественскій Николай, Орловъ Григорій.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Глаголевскій Георгій, Марковъ Николай, 25) Никольскій Николай, Покровскій Петръ, Страховъ Владиміръ, Торубаевъ Александръ—по русскому языку письменно.

Никольскій Александръ—по русскому языку устно и письменно.

30) Баталинъ Иванъ, Протопоповъ Александръ—по русскому языку письменно и по латинскому языку. Львовъ Михаилъ—по русскому языку письменно и по ариѳметикѣ.

Троицкій Александръ—предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й. Казанскій Иванъ—оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

35) Виноградовъ Николай увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

III классъ 2-го отдѣленія. Переводятся въ IV классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Бриллиантовъ Леонидъ, Ратмировъ Алексѣй, Рыльскій Владиміръ, Лебедевъ Павелъ, 5) Щеголевъ Александръ, Троицкій Дмитрій.

Разрядъ 2-й. Бѣляевъ Семень, Орловъ Евѳимій, Мосинъ Тихонъ, 10) Ждановъ Николай, Карповъ Николай, Зерцаловъ Александръ, Захаровскій Николай, Благовѣщенскій Дмитрій, 15) Дубовъ Михаилъ, Смирновъ Дмитрій, Побѣдинъ Викторъ, Соколовъ—Деменскій Николай, Красносвѣтовъ Сергѣй.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: 20) Никольскій Николай—по русскому языку письменно.

Пушкинъ Яковъ, Титовъ Николай—по русскому языку устно и письменно.

Троицкій Константинъ—по русскому языку письменно и по латинскому языку.

Соколовъ—Сергіевскій Николай—по латинск. языку.

25) Мелюшкинъ Василій—по русскому языку устно и по латинскому языку.

Сперанскій Григорій—по русскому языку письменно и по ариѳметикѣ.

Царевъ Владиміръ—по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію.

Угорскій Алексѣй—по ариѳметикѣ.

Саввинъ Николай—предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й. 30) Ватолинъ Александръ, Зерцаловъ Иванъ, Макаровъ Геннадій, Саввинъ Николай, Сергіевскій Іосифъ, 35) Успенскій Александръ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

II классъ 1-го отдѣленія. Переводятся въ III классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Георгіевскій Петръ, Захаровскій Александръ, Пуховъ Михаилъ, Зюковъ Владиміръ, 5) Соколовъ Михаилъ, Щеголевъ Сергѣй, Лоренцо Сергѣй, Михайловскій Петръ, Богдановъ Иванъ.

Разрядъ 2-й. 10) Сахаровъ Владиміръ, Благовѣщенскій Александръ, Эрихъ Иванъ, Лебедевъ—Кцынскій Николай, Благовѣщенскій Николай, 15) Григорьевъ Борисъ, Смирновъ Владиміръ, Разумовскій Василій, Покровскій Викторъ, Крыловъ Николай, 20) Соколовъ Владиміръ, Бѣляевъ Сергѣй.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Бѣляевъ Иванъ, Тверской Николай—по русскому языку устно и письменно.

Изумрудскій Григорій, 25) Казанскій Сергѣй, Лебедевъ—Корсбинскій Николай, Львовъ Дмитрій—по русскому языку письменно.

Ватолинъ Александръ, Лебедевъ Борисъ, 30) Титовъ Дмитрій—предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й. Львовъ Григорій, Малининъ Петръ, Муравьевъ Андрей, Пиуновскій Александръ, 35) Покровскій Александръ, Рагозинскій Владимиръ, Сокольскій Николай—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

II классъ 2-го отдѣленія. Переводятся въ III классъ. *Разрядъ 1-й.* Виноградовъ Алексѣй, Соловьевъ Владиміръ, Молчановъ Дмитрій, Журавлевъ Дмитрій, 5) Выходовъ Николай.

Разрядъ 2-й. Елеонскій Владимиръ, Аравійскій Николай, Бѣляевъ Михаилъ, Владимірсскій Сергѣй, 10) Ратмировъ Николай, Протопоповъ Сергѣй, Лавровъ Константинъ, Смирновъ Павелъ, Виноградовъ Павелъ, 15) Крыловъ Василій, Бѣляевъ Дмитрій, Музалевскій Павелъ, Преображенскій Александръ, Кореневъ Василій, 20) Быковъ Петръ, Кореневъ Александръ, Баталинъ Георгій.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Малининъ Павелъ—по латинскому языку.

Бѣляевъ Сергѣй—по русскому языку письменно.

25) Боженовъ Николай, Соколовъ Николай, Соколовъ Константинъ—по ариметикѣ.

Добронравовъ Сергѣй—по латинскому языку и русскому языку письменно.

Соколовъ Иванъ—по ариметикѣ и русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й. 30) Зерцаловъ Леонидъ, Казанскій Алексѣй, Космодамианскій Николай, Рождественскій Сергѣй, Троицкій Александръ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

II классъ 3-го отдѣленія. Переводятся въ III классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Соколовъ Александръ, Баталинъ Алексѣй, Виноградовъ Алексѣй, Корсаковъ Леонидъ, 5) Ильинскій Василій.

Разрядъ 2-й. Маккавейскій Василій, Кольцовъ Павелъ, Смирновъ Дмитрій, Переборщиковъ Николай, 10) Генеропитомцевъ Леонидъ, Волхонскій Петръ, Бурякинъ Михаилъ, Кряковцевъ Иванъ, Малининъ Николай, 15) Соловьевъ Сергѣй, Смирновъ Иванъ, Бриллиантовъ Александръ, Добромысловъ Валентинъ, Соловьевъ Борисъ, 20) Лазаревъ Василій, Добринскій Михаилъ, Кузьминскій Θεодосій.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Маркевичъ Константинъ—по русскому языку письменно.

Ждановъ Алексѣй—по ариметикѣ.

25) Канинъ Василій—по географіи.

Георгиевскій Сергѣй—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й. Баталинъ Борисъ, Лихачевъ Николай, Покровскій Николай, 30) Тихомировъ Николай—оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни.

Ватолинъ Иванъ, Георгиевскій Владимиръ, Никифоровъ Николай, Покровскій Аркадій, Птушкинъ Дмитрій, Чебышевъ Сергѣй—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

I классъ 1-го отдѣленія. Переводятся во II классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Никольскій Сергѣй, Чебышевъ Александръ, Благовѣщенскій Александръ, Маркевичъ Андрей, 5) Зарѣцкій Николай, Веніаминовъ Василій, Немшаевъ Алексѣй, Евтушенко Петръ, Дудинъ Петръ, 10) Никольскій Дмитрій, Никольскій—Варваренскій Николай, Зелепугинъ Владимиръ, Смирновъ Сергѣй.

Разрядъ 2-й. Благовѣщенскій Павелъ, 15) Благовѣщенскій Дмитрій, Будилинъ Борисъ, Лебедевъ Сергѣй, Молчановъ Сергѣй, Муравьевъ Сергѣй, Воскресенскій Василій, Немировъ Александръ, Смирненскій Михаилъ, Ельцовъ Владимиръ, Зыковъ Θεодоръ, 25) Дмитревскій Сергѣй, Немировъ Николай, Георгиевскій Леонидъ.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Щеголевъ Сергѣй, Успенскій Николай, 30) Глаголевъ Борисъ—по русскому языку письменно.

Птушкинъ Петръ, Честновъ Николай, Угорскій Владиміръ, Щеголевъ—Казанскій Николай—по русскому языку устно и письменно.

Разрядъ 3-й. 35) Покровскій Алексѣй, Дровдовъ Иванъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Изѣтковъ Петръ, Любимовъ Иванъ, Малининъ Михаилъ—оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни.

I классъ 2-го отдѣленія. Переводятся во II классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Покровскій Валеріанъ, Успенскій Иванъ, Никольскій Константинъ, Деминъ Андрей 5) Большаковъ Алексѣй, Соколовъ Иванъ, Щеголевъ—Ивонинскій Николай, Троицкій Константинъ, Смирновъ Борисъ, 10) Якубовскій Петръ.

Разрядъ 2-й. Елеонскій Викторъ, Казанскій—Θεодотовскій Николай, Соколовъ Александръ, Изѣтковъ Сергѣй, 15) Громовъ Алексѣй, Яхонтовъ Сергѣй, Смирновъ Константинъ, Введенскій Павелъ, Соловьевъ Константинъ, 20) Стариченковъ Иванъ, Соколовъ—Дугненскій Владимиръ, Никольскій Петръ.

Подвергаются перекэкзаменовкѣ: Георгиевскій Дмитрій, Лапенковъ Викторъ, 25) Баталинъ Сергѣй—по ариметикѣ.

Глаголевскій Михаилъ, Смирновъ Иванъ—по ариметикѣ и русскому языку письменно.

Зерцаловъ Иванъ—по русскому языку письменно.

Лебедевъ Владиміръ—по русскому языку письменно и по пѣнію.

30) Орловъ Николай, Песоченскій Василій, Скворцовъ Владиміръ, Никольскій—Козельскій Николай, Терлецкій Василій—предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й. 35) Казанскій Павелъ, Лаврушинъ Петръ, Лебедевъ Θεодоръ, Малининъ Алексѣй, Страховъ Викторъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Покровский Викторъ—оставляется въ томъ же классѣ по болѣзни.

I классъ 3-го отдѣленія. Переводятся во II классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Рождественскій Сергій, Остроумовъ Константинъ, Добровъ Михайль, Бѣляевъ Дмитрій, 5) Богдановъ Ксенофонтъ, Виноградовъ Викторъ, Любимовъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Соколовъ Николай, Никольскій—Большухинскій Николай, 10) Соколовъ—Знаменскій Владиміръ, Побѣдоносцевъ Алексій, Смирновъ Павелъ, Никольскій Алексій, Малининъ Николай, 15) Васильевъ Алексій, Шумилинъ Иванъ, Даевъ Алексій, Смирновъ Василій, Жуковъ Иванъ, 20) Поповъ Константинъ.

Подвергаются переекзаменовкѣ: Кабановъ Дмитрій, Ефремовъ Иванъ, Соколовъ Викторъ—по русскому языку письменно.

Страховъ Михайль—по ариметикѣ.

25) Титовъ Викторъ, Чистяковъ Борисъ—по русскому языку письменно и по ариметикѣ.

Толмачевъ Леонидъ—предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й. Львовъ Петръ, Музалевскій Константинъ 30) Засыпкинъ Павелъ, Піуновскій Николай, Котельниковъ Сергій, Преображенскій Иванъ, Одринскій Анатолій, 35) Рождественскій Борисъ, Знаменскій Павелъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Благовѣщенскій Николай, Тихомировъ Владиміръ—оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни.

Боголюбовъ Михайль—за смертію исключается изъ списковъ учениковъ училища.

Отъ Правленія Калужскаго духовнаго училища.

Испытаніе для учениковъ, переходящихъ въ слѣдующіе классы съ переекзаменовками, будутъ производиться въ началѣ 1910—1911 учебнаго года въ такомъ порядкѣ:

Для оканчивающихъ курсъ въ училищѣ назначаются переекзаменовки по катихизису, церковному уставу, греческому языку, латинскому языку и исторіи 17-го августа; по русскому языку, ариметикѣ, географіи, природовѣдѣнію и пѣнію 18-го августа.

Для переходящихъ изъ III класса въ IV классъ—катихизисъ и греческій языкъ 19-го августа; исторія и латинскій языкъ 20-го августа; ариметика и природовѣдѣніе 21-го августа; русскій языкъ съ церковно-славянскимъ 23-го августа; географія и пѣніе 24-го августа.

Для переходящихъ изъ II класса въ III классъ Законъ Божій, пѣніе и латинскій языкъ 23-го августа; русскій языкъ съ церковно-сла-

вянскимъ 24-го августа; географія и ариметика 25-го августа.

Для переходящихъ изъ I класса во II классъ—русскій языкъ съ церковно-славянскимъ 25-го августа; ариметика, географія, Законъ Божій и пѣніе 26-го августа.

Приемные экзамены для вновь поступающихъ въ I классъ назначаются на 19-ое и 20-ое августа.

Вновь поступающіе въ старшіе классы училища держатъ приемные экзамены въ сроки, указанные для учениковъ училища, переходящихъ съ переекзаменовками.

Молебень предъ началомъ учебнаго года и открытіе учебныхъ занятій назначаются на 31-ое августа.

Смотритель училища **Н. Протасовъ.**

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Мещовскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи экзаменовъ въ общемъ педагогическомъ Собраніи Правленія 5 іюня 1910 года

IV классъ.

Разрядъ первый: 1) Лавровъ Иванъ, Сановъ Михайль, Яхонтовъ Александръ, Тихомировъ Николай, 5) Никольскій Александръ, Покровский Алексій, Мелюшкинъ Дмитрій, Ильинскій Александръ, Ждановъ Николай.

Разрядъ второй: 10) Красноцвѣтовъ Иванъ, Михайловъ Владиміръ, Драгошанскій Василій, Соколовъ Сергій, Язвицкій Владиміръ, 15) Кедровъ Михайль, Чистяковъ Николай и Лихачевъ Иванъ—признаны окончившими полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ съ правомъ на поступленіе безъ экзамена въ I классъ духовной семинаріи.

Разрядъ третій: допускаются къ переекзаменовкамъ: Ватолинъ Григорій, Соловьевъ Сергій 20) Щепкинъ Сергій—по русскому языку устно; Покровский Константинъ, Муравьевъ Иванъ—по русскому языку письменно; Позднѣевъ Порфирій—по греческому языку.

Зарѣцкій Федоръ—допускается къ переекзаменовкамъ по греческому и русскому языку устно, безъ права поступленія безъ экзамена въ семинарію, если переекзаменовки и будутъ сданы имъ удовлетворительно.

25) Бѣляевъ Александръ—оставляется на повторительный курсъ за малоуспѣшность; Марковъ Владиміръ, Хвалебновъ Викторъ—оставляются на повторительный курсъ по прошенію; Тихомировъ Александръ—оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

III классъ.

Разрядъ первый: 1) Ржевскій Леонидъ, Виноградовъ Іоакимъ, Ждановъ Сергій, Тихомировъ Тихонъ, 5) Знаменскій Григорій, Соколовъ Константинъ, Авбукинъ Александръ.

Разрядъ второй: Даевъ Иванъ, Кушневскій Тихонъ, 10) Чистяковъ Алексѣй, Марковъ Сергѣй, Орловъ Алексѣй, Язвицкій Леонидъ, Поповъ Петръ, 15) Вышеславцевъ Михаилъ, Дубашовъ Алексѣй, Воскресенскій Василий, Михайловъ Амфилохій, Баталинъ Александръ, 20) Разумовскій Алексѣй и Рождественскій Владиміръ—переводятся въ IV классъ училища

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Преображенскій Михаилъ—по русскому языку устно; Лихачевъ Сергѣй, Орловъ Николай—по греческому языку; 25) Безсоновъ Сергѣй—по ариѳметикѣ; Баталинъ Иванъ—по греческому языку и ариѳметикѣ; Даевъ Василий—по катихизису и ариѳметикѣ (послѣдній экзаменъ онъ не держалъ по болѣзни).

Дагестанскій Георгій, какъ недержавшій экзаменовъ по болѣзни, допускается къ онимъ послѣ каникулъ, согласно прошенію родителя

Дагестанскій Александръ—оставляется на повторительный курсъ въ виду его болѣзни, согласно прошенію родителя.

30) Чистяковъ Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ по прошенію.

Волотовскій Василий, Глаголевъ Михаилъ и Орѣшинъ Иванъ—оставляются на повторительный курсъ за малую успѣшность.

II классъ.

Разрядъ первый: 1) Клопковъ Василий, Покровскій Дмитрій, Будилинъ Александръ, Тихомировъ Сергѣй, 5) Жигаловъ Василий, Архангельскій Иванъ, Безсоновъ Владиміръ, Михайловъ Петръ, Баталинъ Иванъ Мокровской.

Разрядъ второй: 10) Сановъ Григорій, Клопковъ Георгій, Малининъ Петръ, Никольскій Михаилъ, Добросердовъ Александръ, 15) Зарѣцкій Викторинъ, и Лихачевъ Николай—переводятся въ III классъ училища

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Муравьевъ Сергѣй, Нестеровъ Георгій,—по русскому языку письменно; Діаконовъ Василий—по латинскому языку; 20) Смирновъ Владиміръ, Шумилинъ Павелъ—по ариѳметикѣ; Соколовъ Сергѣй—по русскому языку письменно и по ариѳметикѣ; Преображенскій Александръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ; Баталинъ Иванъ Людиновскій, 25) Харитоновъ Андрей, Харитоновъ Дмитрій—оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ согласно прошенію родителей; Драгошанскій Николай, Лихачевъ Василий—оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за малую успѣшность

I классъ.

Разрядъ первый: 1) Рождественскій Федоръ, Тарбѣевъ Борисъ, Ржевскій Николай, Рождественскій Андрей, 5) Михайловъ Анатолій, Марковъ Константинъ, Вѣляевъ Иванъ, Щеголевъ Яковъ.

Разрядъ второй: 10) Свѣтловъ Николай, Разумовскій Дмитрій, Соколовъ Иванъ, Соловьевъ Александръ,

Скворцовъ Александръ, 15) Поповъ Павелъ—переводятся во II классъ училища; Язвицкій Алексѣй—переведенъ во II классъ безъ экзаменовъ, которыхъ не держалъ по болѣзни

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Кедровъ Николай—по русскому языку письменно; Игнатовъ Митрофанъ—по ариѳметикѣ; Виноградовъ Василий—по географіи; 20) Щеголевъ Николай—допускается послѣ каникулъ къ экзаменамъ по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи, которыхъ онъ не держалъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

Архангельскій Василий, Золотовъ Александръ, Никольскій Сергѣй и Титовъ Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый: 1) Безсоновъ Дмитрій, Казанскій Николай, Тихомировъ Дмитрій, Рождественскій Николай, 5) Воскресенскій Геннадій.

Разрядъ второй: Грозновъ Михаилъ, Доброхотовъ Игнатій, Кушневскій Александръ, Некрасовъ Василий, 10) Добромысловъ Сергѣй, Никольскій Павелъ, Воронцовъ Николай, Баталинъ Антоній, Чистяковъ Дмитрій 15) Лихачевъ Георгій, Малининъ Николай, Соколовъ Василий—переводятся въ I классъ училища.

Дагестанскій Павелъ—переводится безъ экзаменовъ, которыхъ не держалъ по болѣзни.

Разрядъ третій: Тихомировъ Иванъ—оставленъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за неявку въ училище въ теченіи года.

20 Харитоновъ Викторъ—оставленъ въ томъ же классѣ по прошенію родителя.

Отъ Мещовскаго Духовнаго Училища.

Въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ переэкзаменовки будутъ производиться ученикамъ IV класса 17 августа, а остальныхъ классовъ 24, 25 августа; 26, 27 августа—приемныя испытанія во всѣ классы училища; 2 сентября будетъ совершенъ молебенъ предъ ученіемъ и положено начало ученія; явка въ училище 1 сентября.

Возрастъ поступающихъ въ подготовительный и I классы, форма одежды, количество бѣлья и обуви оставлены тѣже, кои были отмѣчены въ № 20 К. Ц. О. Вѣстника за 1908 годъ.

Касательно найма квартиръ—артельныхъ—самими родителями, проектируемаго съѣздомъ духовенства 1910 года, надлежитъ родителямъ имѣть въ виду требованія §§ 115—117 училищнаго устава: а) квартиры должны быть возможно ближе къ училищу, б) у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, в) преимущественно у духовныхъ, и наконецъ, начальство училища указываетъ родителямъ людей съ названными выше качествами.

Имѣющимъ просить епархіальнаго пособія напоми-

нается, чтобы прошенія со справками были представлены не позже 15 сентября: а) учащимися въ Калужскомъ училищѣ, но принадлежащими Мещовскому округу въ Калужское училище, для дополненія ихъ свѣдѣніями объ успѣхахъ и поведеніи просящихъ пособія; б) учащимися въ Мещовскомъ училищѣ—въ Мещовское.

Къ свѣдѣнію учащихся.

Экскурсія учащихся въ церковныхъ школахъ по маршруту Кіевъ—Одесса—Севастополь—Ялта не можетъ состояться. Министерство Путей Сообщенія на мою просьбу о билетахъ 3-го класса по тарифу 4-го отвѣтило отказомъ. Бесплатное помѣщеніе было обѣщано только въ Кіевѣ и Севастополѣ, въ Ялтѣ же пришлось бы нанимать помѣщеніе. Среди слушателей педагогическихъ курсовъ оказалось очень мало желающихъ отправиться по объявленному маршруту, а изъ епархіи записалось только 23 лица безусловно и 4 подъ различными условіями.

Въ настоящее время мною организуется путешествіе въ Кіевъ. Заявили о желаніи ѣхать 35 курсистовъ и курсистокъ. Сверхъ того могутъ быть приняты 15 изъ учащихся церковныхъ школахъ епархіи. Желаящіе участвовать въ экскурсіи должны теперь же прислать на мое имя задатокъ въ 5 рублей и выѣзжать только въ томъ случаѣ, если успѣютъ отъ меня получить отвѣтъ. Въ противномъ случаѣ задатки мною будутъ возвращены. Путешествіе со столомъ, расходами на помѣщеніе, извозчиковъ, прислугу, обзорніе музеевъ и т. п. будетъ стоить 20 руб. Выѣзжать будемъ изъ Калуги 19 іюля съ поѣздомъ № 203 въ 2 часа 19 мин. ночи на поѣздъ № 3-й (въ Тихоновой пустыни въ 3 ч. 36 м. ночи, въ Сухиничахъ въ 6 ч. 37 мин. утра). Необходимо взять съ собой кружку или стаканъ съ ложечкой и подушку для отдыха въ вагонѣ.

Мосальскій наблюдатель, свящ. Л. Смирновъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ТЕХНИЧЕСКОЕ-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА

Ф. Н. Ушкова

Калуга, Московская улица, домъ Ставровской.

Принимаетъ на себя всевозможныя строительныя работы.

Спеціально Устройства духового отопленія и настилка половъ метлахскими плитками.

Продажа. Дубовыхъ паркетовъ, метлахскихъ плитокъ цементныхъ и гончарныхъ трубъ, облицовочнаго кирпича и друг. стр. матеріаловъ.

Подробныя свѣдѣнія и образцы высылаются по требованію бесплатно.

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ и ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева красного. Огдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится спеціально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебряненіе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Христіанская любовь къ людямъ, какъ основа жизненнаго благополучія.
- II. Краткій очеркъ исторіи русской церковной архитектуры въ связи съ изученіемъ памятниковъ церковной архитектуры въ Калужской епархіи.
- III. Къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой.

- IV. Прощальная рѣчь, сказанная однимъ изъ воспитанниковъ по окончаніи экзаменовъ о ректору Калужской духовной семинаріи.
- V. Изъ хроники.
- VI. Грюнвальдскій бой.
- VII. Епархіальныя извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.